

Научная статья
УДК 821.134.2

Лексические средства создания образа карлизма в «Сонатах» Р. М. дель Валье-Инклана

А. А. Терещук

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
san_petersburgo@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается отражение карлистского движения в творчестве испанского писателя Р. М. дель Валье-Инклана. В качестве материала для исследования выступают тексты романного цикла «Сонаты». Анализируются лексические средства создания образа дона Карлоса, его сторонников и противников. Цикл произведений рассматривается в контексте карлистского политического дискурса. Делается вывод о положительном отношении автора к карлизму.

Ключевые слова: испанская литература, Валье-Инклан, карлизм, язык карлизма, политический дискурс

Для цитирования: Терещук А.А. Лексические средства создания образа карлизма в «Сонатах» Р.М. дель Валье-Инклана // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 138–144.

Original article

Lexical Means of Creating the Image of Carlism in the “Sonatas” by R. M. Del Valle-Inclán

Andrei A. Tereshchuk

*Herzen University, Saint-Petersburg, Russia
san_petersburgo@inbox.ru*

Abstract. The article is dedicated to the problem of describing the Carlist movement in the books of R. M. del Valle-Inclán. The texts of his cycle “Sonatas” serve as the material for the study. The lexical means of creating the image of Don Carlos, of his supporters and opponents are studied. The “Sonatas” are analyzed in the context of Carlist political discourse. It is concluded that the author has a positive attitude towards Carlism.

Keywords: Spanish literature, Valle-Inclán, Carlism, language of Carlism, political discourse

For citation: Tereshchuk, A. A. (2024). Lexical means of creating the image of carlism in the “Sonatas” by R. M. del Valle-Inclán. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(882), 138–144.

ВВЕДЕНИЕ

В 1899 г. латиноамериканский поэт Рубен Дарио написал, что его друг, испанский писатель Рамон Мария дель Валье-Инклан, по своим политическим взглядам является сторонником карлизма¹, потому что «дон Карлос – славный малый, и живет в Венеции»² [Comesaña, 2021, с. 98]. Автор высказывания намекал на то, что интерес Валье-Инклана к идеям карлизма стал не столько отражением личных убеждений писателя, сколько увлечением эстетикой движения, а также романтическим ореолом используемой карлистами риторики «потерянного Дела» [Терещук, 2023, с. 9]. Мнение о Валье-Инклане как о человеке, которого в «Традиционалистской общине» («Comunión Tradicionalista») привлекала только «внешняя» сторона движения, часто подкрепляется известной цитатой из его романа «Зимняя соната» («Sonata de invierno»), главный герой которой говорит о своих политических пристрастиях: «Я был защитником традиции по эстетическим причинам. Карлизм имеет для меня торжественное очарование больших соборов, и даже во время войны я был бы не против, если бы его объявили памятником национальной старины» (*Sonata de invierno*, с. 216–217).

Как правило, в отечественных работах, особенно написанных в советский период, факт принадлежности писателя к карлистскому движению³ (т. е. к испанским крайним правым) замалчивался, а его обращение к данной тематике во многих произведениях объяснялось исключительно художественными причинами [Плавский, 1982]. А. Л. Штейн писал, что «симпатии Валье-Инклана к карлизму были во многом продиктованы его ненавистью к буржуазной современности» [Штейн, 2001, с. 463]. В таком же ключе высказывались Е. А. Костюкович и И. А. Тертерян, объяснявшие пристрастие писателя к движению «ненавистью, которую он питал к “гнилому” испанскому буржуазному либерализму» [Костюкович, Тертерян, 1994, с. 292]. Зарубежные авторы делятся на тех, кто считает, что Валье-Инклан искренне поддерживал карлизм [Acada, 1993], и тех, кто полагает, что он просто восхищался его эстетикой [Gómez de la Serna, 2007]. Д. Понтрелли предлагает «компромиссный вариант»: «Валье-Инклан

мог искренне поверить в карлизм, но затем, осознав слабость этого политического движения, продолжал поддерживать его только в качестве красивого жеста» [Pontrelli, 2003, с. 48].

В последние годы дискуссия получила новый импульс. Испанский историк и литературовед А. Комесанья опубликовал на эту тему крупную монографию, в которой постарался доказать, что карлистские мотивы пронизывают все творчество Валье-Инклана и что обращение к ним стало следствием глубокой рефлексии со стороны писателя [Comesaña, 2021]. В недавно вышедшей книге В. П. Ефименко данной проблеме посвящена одна глава. Автор показывает важность темы карлизма для Валье-Инклана, хотя и не дает однозначного ответа на истинное отношение писателя к движению, замечая при этом, что «жизненную позицию героя (*маркиза де Брадомина*) нельзя, как это иногда делалось, отождествлять с авторской точкой зрения» [Ефименко, 2023, с. 70]. Споры относительно политических предпочтений писателя затрудняет и тот факт, что взгляды Валье-Инклана постоянно менялись; кроме того, сам автор, по выражению Х. Ф. Аседы, отличался «буйной фантазией и лгал с удивительным спокойствием» [Acada, 1993, с. 67].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Спор о том, был Валье-Инклан убежденным карлистом или его привлекала только эстетика движения, которую он отразил в ряде своих произведений, как правило, ведется в рамках литературоведения. Целью настоящей статьи является обращение к данной проблеме с позиций лингвистики. Мы предлагаем проанализировать лексико-семантические средства создания образа⁴ карлистского движения в «Сонатах» Валье-Инклана. Их выбор в качестве материала для исследования обусловлен следующими факторами: (1) «Сонаты» – одно из наиболее известных произведений Валье-Инклана, давно ставшее классикой испанской литературы; (2) главный герой – маркиз де Брадомин – является участником карлистского движения; (3) «Сонаты» представляют собой законченный цикл произведений (в отличие, например, от неоконченного цикла «Карлистская война»); (4) после выхода последней из «Сонат» в жизни Валье-Инклана начнется этап активного участия в деятельности карлистского движения; (5) как показывает М. Альберка, после публикации «Сонат» Валье-Инклан начал идентифицировать себя со своим персонажем и создавать

¹Карлизм – консервативное общественно-политическое движение в Испании, появившееся в 1833 г. и игравшее важную роль на испанской политической сцене в XIX и в первой половине XX вв. Название происходит от имени дона Карлоса (Карлоса Марии Исидро де Бурбона), претендента на престол и первого лидера карлистов. Карлистская ветвь династии Бурбонов не признавала легитимность монархов, правивших в стране после 1833 г.

²Зд. и далее перевод наш. – А. Т.

³Валье-Инклан даже выдвигался в качестве депутата от карлистов, однако попасть в парламент ему не удалось.

⁴Под образом будет пониматься «результат осмысления художником какого-либо явления, процесса» [Фесенко, 2008, с. 12].

себе репутацию своего рода реального маркиза де Брадомина [Alberca, 2015]; т. е. не автор наделял героя собственными чертами, а литературный герой начал влиять на своего создателя.

«Сонаты» – это четыре небольших романа, представляющие собой воспоминания вымышленного испанского аристократа маркиза де Брадомина: «Осенняя соната» (1902), «Летняя соната» (1903), «Весенняя соната» (1904) и «Зимняя соната» (1905). Основными темами «Сонат» являются религия, любовь и смерть [Alonso, 1928], с которыми сталкивается маркиз де Брадомин, «самый восхитительный из донжуанов: католик, некрасивый и сентиментальный» (*Sonata de invierno*, с. 242). Наиболее ярко карлистская тема проявляется в «Зимней сонате», действие которой происходит во время Третьей карлистской войны (1872–1876). Тем не менее мы также рассмотрим и первые три произведения цикла: хотя они и не затрагивают напрямую историю движения, но в каждом из них содержатся отсылки к карлистской тематике. В настоящей статье мы ссылаемся на издания «Сонат», вышедшие в издательстве «Rivadeneyra» в 1933 г. Мы не обращаемся к анализу интертекста, отсылок к историческим событиям и рассуждений нарратора, но, используя метод контекстного лексико-семантического анализа, рассматриваем лексические единицы, употребленные писателем для создания образа карлизма в «Сонатах».

КАРЛИЗМ В ПЕРВЫХ ТРЕХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЦИКЛА

Первой по времени действия идет «Весенняя соната», события в которой происходят в Лигурии. Маркиз де Брадомин пытается соблазнить Марию дель Росарио, девушку из знатной семьи, собирающуюся уйти в монастырь. В тексте есть несколько отсылок к карлистской тематике: ряд имен собственных, факт службы героя в дворянской гвардии (одной из частей вооруженных сил Папского государства). Аллюзии на историю карлистского движения в «Весенней сонате» могут представлять интерес для литературоведческого или исторического анализа, но ничего не приносят для нашего исследования.

После «Весенней сонаты» следует «Летняя соната», в которой рассказывается о любовной истории между маркизом и мексиканкой Ниньей Чоле. В начале книги маркиз упоминает, что после «Вергарского предательства» (*traición de Vergara* – здесь и далее значения приводимых лексических единиц уточняются по Словарю Королевской академии испанского языка) (*Sonata de estío*, с. 12) он проживал

в Лондоне. Речь идет о договоре в Вергаре (1839), который завершил боевые действия в Наварре и Стране Басков во время Первой карлистской войны [Терещук, 2023]. Часть карлистов сложила оружие и признала либеральное правительство, но сам дон Карлос и многие его сторонники договор осудили и отправились в эмиграцию. Употребляя лексему *traición*, маркиз де Брадомин четко маркирует свои политические взгляды.

Попав в Мексику, герой не просто «сходит с корабля»; он собирается «высадиться на священный берег» (*desembarcar en aquella playa sagrada*) (*Sonata de estío*, с. 53). Брадомин вспоминает о завоевании Империи ацтеков испанским конкистадором Эрнаном Кортесом в XVI веке. Некоторые поздние произведения Валье-Инклана, в первую очередь роман «Тиран Бандерас», могут быть отнесены к антиколониальному дискурсу, но в «Летней сонате» мы неоднократно сталкиваемся с восхищением конкистадорами (характерном для испанской картины мира в целом [Алдошина, 2023]). Отсылки к истории конкисты распространены в карлистском политическом дискурсе: карлисты критиковали современную им Испанию и декларировали, что их идеал лежал во временах Католических королей и Испанской империи.

Тема империи звучит и в словах дворецкого Брадомина, бывшего карлистского солдата. В беседе с маркизом слуга озвучивает свой план сделать дон Карлоса *императором* (*Emperador*) и восстановить *Империю* (*Imperio*), т. е. снова завоевать для Испании Мексику и другие страны Латинской Америки (*Sonata de estío*, с. 226). Валье-Инклан описывает эти фантастические планы с иронией: после прямой речи дворецкого автор дает описание его внешности и показывает, как он трясет *берберской бородой* (*barba berberisca*). Использование лексики *berberisco* снижает весь пафос высказывания и служит маркером отношения писателя к персонажу. Конечно, как известно, отдельные языковые единицы «по самой природе своей лишены экспрессии, нейтральны» [Бахтин, 1986, с. 285], но для Валье-Инклана слово *berberisco* имеет деспективный характер. Так, в одном из выступлений в мадридском Атенео писатель противопоставлял Испании «африканскую, семитскую и материалистическую» Испании «настоящей» с ее «латинским духом» [Comesaña, 2021, с. 308].

В «Осенней сонате» действие происходит в Галисии. Маркиз приезжает в гости к своей бывшей возлюбленной, которая находится на пороге смерти. Показывая поцелуй, которым они обмениваются, Брадомин сравнивает себя с крестоносцем (*Cruzado*), отправляющимся в Иерусалим (*Sonata de otoño*, с. 140). Появление в тексте лексики *Крестоносцев*,

написанной с прописной буквы, неслучайно. С самого начала своего существования карлисты позиционировали себя как защитников Католической церкви [Терещук, 2023]. Самоощущение участников движения как крестоносцев – характерная черта карлистской публицистики и мемуаристики. Разумеется, Валье-Инклан прекрасно об этом знал: в его родной Галисии, в городе Мондоньедо выходила карлистская газета с характерным наименованием «El Cruzado», а один из следующих романов писателя о карлистах получил название «Крестоносцы правого дела». Впоследствии, в «Зимней сонате», маркиз также будет называть себя «рыцарем правого дела»¹ (*caballero de la Causa*) (*Sonata de invierno*, с. 63).

Брадомин в «Осенней сонате» не только называет себя «Крестоносцем», что может служить намеком на его политические взгляды, но и составляет письмо секретарю Маргариты де Бурбон-Парма, супруги карлистского претендента на престол дона Карлоса-младшего. По отношению к Маргарите он использует лексемы *королева* (*Reina*) и *госпожа* (*Señora*) (*Sonata de otoño*, с. 203–204) – вторая лексическая единица также употребляется в испанском языке по отношению к Богородице. Естественно, *королевой* супруга претендента на престол являлась только в глазах карлистов. В «Зимней сонате» маркиз встретится с Маргаритой, которая, по его словам, имела *руки как лилии* (*manos como lirios*) и *аромат легенды в своем имени бледной, святой и неземной принцессы* (*aroma de una leyenda en su nombre de princesa pálida, santa, lejana*) (*Sonata de invierno*, с. 64). В данном фрагменте Валье-Инклан отсылает читателя к испанскому тексту Ветхого Завета: «Como el lirio entre los espinos, así es mi amiga entre las doncellas», в русском синодальном переводе: «Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами» (*Песн.*, 2, 2). Для описания своей *королевы* Брадомин использует библейский образ, уже ставший клише в европейской культуре. Кроме того, лилия – это гербовая фигура династии Бурбонов, к которой относились карлистские претенденты на престол.

ОБРАЗ КАРЛИЗМА В «ЗИМНЕЙ СОНАТЕ»

Как было отмечено выше, изучаемая тема выходит на первый план в «Зимней сонате». Для определения отношения автора к карлизму представляется релевантным отдельно рассмотреть, как автор

¹Как известно, в испанском, как и в ряде других романских и германских языков, часто встречается элиминация существительного в атрибутивном словосочетании [Моисеенко, 2022, с. 99]. В данном случае, наоборот, имеет место опущение определения, т. е. просто «causa» («дело») вместо «nuestra causa» («наше дело»), «causa justa» («справедливое дело»), «causa carlista» («карлистское дело») и др.

изображает самого дона Карлоса, его сторонников и его противников, т. е. приверженцев короля Альфонсо XII (альфонсистов).

Маркиз прибывает ко «двору» дона Карлоса в Эстелье, в Наварре. Он знаком и с самим претендентом на престол, и со многими «придворными», поэтому он проводит некоторое время со своим *королем* (*Rey*). По отношению к дону Карлосу Валье-Инклан чаще всего употребляет данную лексему, либо называет его *Дон Карлос VII* (*Don Carlos VII*) или «Господин» (*Señor*). Дон Карлос также именуется *королем*, как в старые времена (*rey de los antiguos tiempos*) (*Sonata de invierno*, с. 14), что для любого традиционалиста является положительным оценочным суждением. При описании внешности дона Карлоса используются лексемы *сматность* (*gallardía*), *благородство* (*nobleza*), *мощь* (*brío*); он отличается *живым и орлиным взглядом* (*vivo y aguileño mirar*) (*Sonata de invierno*, с. 14). В ряду экспрессивных лексем, выражающих положительную оценку, также встречается слово *arrogancia* (*там же*), которое может передавать как отрицательную оценку («спесь, чванство»), так и положительную («мужество»). В данном контексте *arrogancia* служит для положительной оценки. В беседе с Брадомином дон Карлос проявляет себя как чуткий и умный собеседник, который осуждает радикалов из числа своих сторонников и с сочувствием относится к маркизу, имеющему немало врагов при «дворе». Он улыбается с *грустной снисходительностью* (*triste indulgencia*) (*Sonata de invierno*, с. 57), говоря о «придворных» льстецах, которые завидуют Брадомину и пытаются добиться расположения претендента на престол.

Брадомин встречается не только с самим доном Карлосом, но и с его детьми, в том числе с маленьким Хайме, будущим лидером карлистов. В 1908 году Хайме подарит Валье-Инклану свою фотографию с дарственной надписью, и это изображение будет висеть в доме писателя на видном месте [Comesaña, 2021]. В тексте романа, на момент встречи с маркизом, Хайме всего 5 лет, но он уже показан как будущий лидер движения, обладающий *властным голосом перворожденного сына* (*voz autoritaria de niño primogenito*) (*Sonata de invierno*, с. 70). Он задает герою серьезные вопросы и беседует с ним, как настоящий *принц* (*Príncipe*) (*Sonata de invierno*, с. 71).

Изображение карлистской армии и Наварры, в которой происходит действие романа, вписывается в рамки политического дискурса карлистов. Сторонники дона Карлоса рисуются на страницах романа как *верные войска* (*tropas leales*) (*Sonata de invierno*, с. 169) и *солдаты правого дела* (*soldados de la Causa*) (*Sonata de invierno*, с. 232). Сам Брадомин, оказавшись

на войне, чувствует в себе воинский, деспотичный, феодальный дух (*ánimo guerrero, despótico, feudal*), который превращает его в человека из других времен (*hombre de otros tiempos*) (*Sonata de invierno*, с. 182–183). Население городов севера Испании встречает дона Карлоса криками *Да здравствует Король* (*¡Viva el Rey!*), как в религиозные времена Средневековья (*como en los siglos medievales y religiosos*) (*Sonata de invierno*, с. 175). Автор соотносит события XIX в. с идеализированным представлением о Средних веках, характерным для культуры романтизма и для традиционалистского дискурса в целом. Таким образом, в тексте Валье-Инклана мы видим реализацию мысли М. М. Бахтина, который писал, что «всякая память прошлого немного эстетизованна» [Бахтин, 1986, с. 141].

«Столица» карлистского квазигосударства Эстелья именуется Валье-Инкланом *верным городом, реликвиарием правого дела* (*ciudad leal, arca santa de la Causa*) (*Sonata de invierno*, с. 35) и *священным городом карлизма* (*ciudad santa del carlismo*) (*Sonata de invierno*, с. 53). Данный образный ряд перекликается с некоторыми текстами из карлистской мемуаристики, с которыми мог быть знаком Валье-Инклан. Например, французский роялист А. Сабатье, создавая свои воспоминания о Первой Карлистской войне, начинает их с восхваления Наварры: «Наварра! Слава тебе! Ты защищаешь дело Господа, дело Родины, дело Короля, дело настоящей свободы!» [Sabatier, 1836, с. IX].

Валье-Инклан создает идеализированный образ дона Карлоса и членов его семьи, но он далек от того, чтобы представлять всех карлистов как «рыцарей без страха и упрека». С самых первых лет существования карлизма внутри движения существовали различные течения и группы, которые враждовали друг с другом. В 1870-е гг. карлизм пережил серьезный кризис, связанный с уходом из движения генерала Р. Кабреры, знаковой фигуры в истории карлизма в 1830–1860-е годы. В романе Р. Кабрера предстает как противник вооруженного восстания и «ультрамонтанской партии» в рамках карлизма (*Sonata de invierno*, с. 55). Имя генерала несколько раз упоминается на страницах «Зимней сонаты», Валье-Инклан пишет о его *военном гении* (*genio militar*) (*Sonata de invierno*, с. 26), а Брадомин предстает как сторонник старого генерала.

Однако наиболее радикальная часть движения, в первую очередь священники, забросившие свои приходы и ставшие партизанами, изображаются автором совсем по-другому. По отношению к радикалам используются лексические единицы *фанатичный* (*fanático*) (*Sonata de invierno*, с. 137), *твердолобый* (*cabeza dura*) (*Sonata de invierno*, с. 137), *проклятый священник* (*maldito cura*) (*Sonata*

de invierno, с. 46). Отдельного внимания заслуживает употребление лексемы *faccioso* (*мятежный*). В карлистских войнах XIX в. каждая из сторон заявляла о легитимности своей власти и объявляла своих противников «изменниками». Термин «*facción*» («мятеж; отряд мятежников») получил широкое распространение в либеральном дискурсе по отношению к карлистам. Валье-Инклан пишет о *мятежных священниках* (*curas facciosos*). В тексте романа он употребляет данное словосочетание 4 раза (*Sonata de invierno*, с. 55, 56, 78, 137), в том числе один раз оно встречается в прямой речи самого дона Карлоса (*Sonata de invierno*, с. 137). В контексте разговора Брадомина и дона Карлоса данное выражение имеет негативные коннотации: один из этих священников-партизан задержал двух русских путешественников и собирается сжечь их на костре как «еретиков»; дон Карлос отправляет Брадомина с приказом освободить иностранцев.

В то же время лексема *facción*, которая встречается в романе 5 раз, употребляется по отношению к правительственным войскам, 3 раза в словосочетании *facción alfonsina* (*Sonata de invierno*, с. 108, 139, 187), один раз *facción alfonsista* (*отряд мятежников-альфонсистов*) (*Sonata de invierno*, с. 214) и один раз правительственные войска сравниваются с *мятежным отрядом Сатаны* (*faccion de Satanás*) (*Sonata de invierno*, с. 214). Таким образом, Валье-Инклан использует две однокоренные лексические единицы с негативными коннотациями и для характеристики армии короля Альфонсо XII, и для описания наиболее радикальной части карлистов. Сопоставление противника с «силами ада» также весьма характерно для карлистского дискурса эпохи. Например, современник писателя, видный публицист и историк традиционалистского направления М. Феррер называл либерального политика XIX века Х. А. Мендисабалю *сатанинским отродьем* (*aborto de los poderes satánicos*) [Ferrer, Tejera, Acedo, 1948, с. 97].

Помимо лексемы *facción*, по отношению к альфонсистам в тексте встречаются и другие лексические единицы, передающие отрицательное оценочное суждение. Автор именует альфонсистов *черными* (*negros*) (*Sonata de invierno*, с. 141), используя лексему, широко распространенную в испанском политическом лексиконе XIX в. как уничижительное наименование либерала. Лексема *isabelino*, т. е. характерный для сторонников королевы Изабеллы II (1833–1868), противников карлистов в Первой карлистской войне (1833–1840), используется Валье-Инкланом как эпитет с негативной семантикой: он пишет про наглую и малосимпатичную служанку, что она имела дух

сторонников Изабеллы (*ánimo isabelino*) (*Sonata de invierno*, с. 43).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав лексико-семантические особенности изображения карлизма в «Сонатах», можно сделать вывод о несомненных симпатиях автора к карлистскому движению. Валье-Инклан создает идеализированный образ дона Карлоса и членов его семьи, используя аллюзии на библейский текст и представляя лидера карлистов как монарха-рыцаря, короля из «доброего старого времени». Автор употребляет лексемы с положительными коннотациями для описания карлистской армии и Наварры как центра движения сторонников дона Карлоса. Мы не можем согласиться с Е.А. Костюкович и И.А. Тертерян, которые пишут, что в «Зимней сонате» «карлизм изображается иронически» [Костюкович, Тертерян, 1994, с. 292]: с определенной долей иронии представлен

сам маркиз и некоторые второстепенные персонажи, но никак не идеи, которые они отстаивают.

В то же время Валье-Инклан критикует наиболее радикальную часть движения, тех, кого в романе называют «мятежными священниками», а также некоторых «придворных» из окружения дона Карлоса. Показательно, что с точки зрения выбора лексики описание этих «фанатиков» из числа карлистов соотносится с изображением альфонсистов.

Дискуссия на тему: «Валье-Инклан и карлизм» – это сложный и важный для истории испанской литературы вопрос, однозначный ответ на который невозможно дать в рамках одной статьи. Однако проведенный лингвистический анализ показывает, что на момент создания текста «Сонат» писатель безусловно поддерживал карлизм и прекрасно знал особенности карлистского политического дискурса, хотя и мог с осуждением относиться к некоторым представителям движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Comesaña A. Tinta, Tierra y Tradición. Ramón María del Valle-Inclán y el carlismo. Madrid: Reino de Cordelia, 2021.
2. Терешчук А. А. За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М.: Издательство «Спасское дело», 2023.
3. Плавский З. И. Испанская литература XIX–XX веков. М.: Высшая школа, 1982.
4. Штейн А. Л. История испанской литературы. М.: Едиториал УРСС, 2001.
5. Костюкович Е. А., Тертерян И. А. Валье-Инклан // История всемирной литературы. Т. 8. М.: Наука, 1994. С. 291–293.
6. Aceda J. F. La segunda guerra carlista en las novelas de Valle-Inclán // Boletín de la Real Academia Sevillana de Buenas Letras: Minervae Baeticae, 1993. № 21. P. 65–80.
7. Gómez de la Serna R. Don Ramón María del Valle-Inclán. Barcelona: Espasa, 2007.
8. Pontrelli G. Carlism in Valle-Inclán's Jardín umbrío (The Shaded Garden) // Scripta Mediterranea. 2003. Vol. XXIV. № 37. P. 37–48.
9. Ефименко В. П. Испанский исторический роман: от реализма к постмодернизму. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023.
10. Фесенко Э. Я. Теория литературы. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008.
11. Alberca M. La espada y la palabra: Vida de Valle-Inclán. Barcelona: Tusquets, 2015.
12. Alonso A. Estructura de las Sonatas de Valle Inclán // Verbum. 1928. Vol. 21. № 71. P. 7–42.
13. Алдошина С. А. Некоторые тенденции изменения базовых ценностей в современной испанской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 122–128.
14. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
15. Моисеенко Л. В. Вариативность синтаксических структур (на материале атрибутивных словосочетаний в испанском и русском языках) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 9 (864). С. 98–103.
16. Sabatier A. Tío Tomas. Souvenirs d'un soldat de Charles V, par Alexis Sabatier, lieutenant-colonel d'infanterie au service d'Espagne, deux fois chevalier de première classe de l'ordre royal et militaire de Saint-Ferdinand. Bordeaux: Chez Granet, 1836.
17. Ferrer M., Tejera D., Acedo J. F. Historia del Tradicionalismo Español. Tomo X. Sevilla: Editorial católica española, 1948.

REFERENCES

1. Comesaña, A. (2021). Tinta, Tierra y Tradición. Ramón María del Valle-Inclán y el carlismo. Madrid: Reino de Cordelia.
2. Tereshchuk, A. A. (2023). Za Boga, Rodinu i Korolia: voenno-politicheskaia istoria rannego karlizma = For God, for the Fatherland, and for the King: Military and Political History of Early Carlism. Moscow: Spasskoe delo. (In Russ.)

3. Plavskin, Z. I. (1982). Ispanskaya literatura XIX–XX vekov = Spanish Literature of the 19th–20th Centuries. Moscow: Vyssh. shkola. (In Russ.)
4. Shtejn, A. L. (2001). Istoriya ispanskoj literatury = The History of Spanish Literature. Moscow: URSS Editorial. (In Russ.)
5. Kostyukovich, E. A., Terterian, I. A. (1994). Valle-Inclán. The History of World Literature. Vol. 8. Moscow: Nauka, 291–293. (In Russ.)
6. Aceda, J. F. (1993). La segunda guerra carlista en las novelas de Valle-Inclán. Boletín de la Real Academia Sevillana de Buenas Letras: Minervae Baeticae, 21, 65–80. (In Span.)
7. Gómez de la Serna, R. (2007). Don Ramón María del Valle-Inclán. Barcelona: Espasa.
8. Pontrelli, G. (2003). Carlism in Valle-Inclán's Jardín umbrío (The Shaded Garden). Scripta Mediterranea, 37 (XXIV), 37–48.
9. Efimenko, V. P. (2023). Ispanskij istoricheskij roman: ot realizma k postmodernizmu: ocherki = Spanish Historical Novel: From the Realism to the Postmodernism. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina.
10. Fesenko, E. Y. (2008). Teoria literatury = The Theory of Literature. Moscow: Akademicheskii proekt; Fond "Mir". (In Russ.)
11. Alberca, M. (2015). La espada y la palabra: Vida de Valle-Inclán. Barcelona: Tusquets.
12. Alonso, A. (1928). Estructura de las Sonatas de Valle Inclán. Verbum, 71(21), 7–42.
13. Aldoshina, S. A. (2023). Some trends in the transformation of basic values in modern Spanish linguoculture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 122–128. (In Russ.)
14. Bakhtin, M. M. (1986). Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of Verbal Creativity, Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
15. Moiseenko, L. V. (2022). Variability of syntactic structures (based on the material of attributive phrases in Spanish and Russian). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(864), 98–103. (In Russ.)
16. Sabatier, A. (1836). Tío Tomas. Souvenirs d'un soldat de Charles V, par Alexis Sabatier, lieutenant-colonel d'infanterie au service d'Espagne, deux fois chevalier de première classe de l'ordre royal et militaire de Saint-Ferdinand. Bordeaux: Chez Granet.
17. Ferrer, M., Tejera, D., Acedo, J. F. (1948). Historia del Tradicionalismo Español. Tomo X. Sevilla: Editorial católica española.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терещук Андрей Андреевич

доктор по испанской филологии

доцент кафедры романской филологии института иностранных языков

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tereshchuk Andrei Andreevich

PhD in Spanish Philology

Associate Professor at the Department of Romance Philology

Institute of Foreign Languages, Herzen University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.11.2023
24.12.2023
10.01.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication